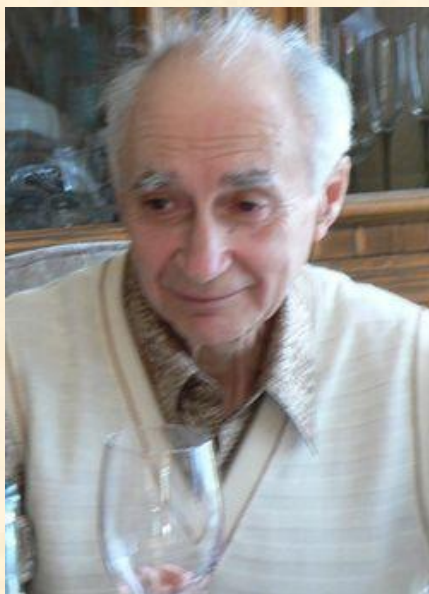

Начало войны. Воспоминания жителей Дудергофа- как они встретили 22 июня.

Ефрем Штейнбок: Лето 1941 года, казалось, предвещало хороший отдых. Мне исполнилось 13 лет, экзамены позади, я на все «пятёрки» закончил 5-ый класс (перед войной в первый класс шли с 8 лет). Мама устроилась работать на трикотажную фабрику в Красном Селе, близко от снятой в Дудергофе дачи. Наш дом в Дудергофе располагался у подножия Вороньей горы. Воскресенье, 22 июня, начался как обычный выходной день. Мама немного дольше спала, чем в рабочие дни, а я катался на соседском велосипеде. Во втором часу дня приехал папа. Он был какой-то возбуждённый. Войдя в дом, он сказал: «Война». Уже в следующее воскресенье,

29 июня, мы бежали с дачи домой в Ленинград, на Пушкинскую улицу, оставив всю привезённую нами мебель. При выходе с электрички на Балтийском вокзале я увидел впервые аэростаты воздушного заграждения.

Источник: <https://military.wikireading.ru/32160>

Роберт Гордеев: Мы с братом Глебом и дедушкой провели лето в Дудергофе, и я впервые услышал, что существует такой «немецкий» язык и что «дудер» по-немецки значит «ворона», а «гоф» — «дворец». Выходило, «вороний дворец»? Мама была с нами тоже — она работала врачом в тех двух яслях, что выехали на лето в этот Дудергоф. И папа часто к нам приезжал. У подножия Вороньей горы стояли два двухэтажных барака, в них-то и размещались ясли. А выше по склону недалеко от вершины находился небольшой деревянный домик, в котором жили мы. Мама говорила, что это — путевой дворец Петра Первого, срубленный им самим, в памяти осталась только печь в доме, вся выложенная бело-синими изразцами.

Почти каждое утро мы вдвоём с Дедушкой (Глеб для нас был слишком маленьким) брали марлевые сачки, коробочку, флакон с эфиром, немного ваты и шли на заросшую полевыми цветами вершину горы. Там летало огромное количество самых разных бабочек, больших и маленьких; их было почти столько же, сколько можно сегодня увидеть в телевизоре, когда смотришь передачи про тропические страны. К концу лета у нас составила большая коллекция в трёх больших остеклённых коробках, на их дне бабочки сидели, приколотые булавками, их пёстрые крылья были

аккуратно расправлены, и я часто любовался ими. Очень горько было увидеть где-то в октябре 1941-го во время Блокады, когда голодные крысы прогрызли края коробок и съели всех бабочек; осталось только несколько мелких чешуек да торчащие повсюду булавки. В ноябре исчезли и сами крысы: их самих кто-то съел.

25 июня Военный совет Северного фронта утвердил схему строительства оборонительных рубежей на подступах к Ленинграду. Оборона УР строилась в виде системы противотанковых рвов, эскарпов и противопехотных заграждений, дополняемых огневыми сооружениями, объединенными в укрепленные узлы и опорные пункты. Укрепленные узлы занимались отдельными пулеметно-артиллерийскими батальонами ОПАБ, около 1000-1400, Личный состав как ОПАБ, так и дивизии полевого заполнения были преимущественно ополченским.

В начале сентября в Красносельском секторе держали оборону 268 ОПАБ в Тайцах, 282 ОПАБ в районе Кирхгофа, 284 ОПАБ в районе Красного Села. Помимо этого, в районе Дудергофских и Пулковских высот размещались морские стационарные батареи «А» и «Б» основной их задачей была борьба с бронетанковыми силами противника. Зенитное прикрытие осуществляли батареи из состава 2-го корпуса ПВО.

Тимофей Кулинченко боец 276 ОПАБ (отдельный пулемётно-арт батальон):

Мой отец, Тимофей Кулинченко, один из защитников горы Воронья в сентябре 1941 г. Он был рядовым политбойцом. Они были своего рода штрафниками долга. К началу сентября 1941 г., рассказывал Тимофей Кулинченко, наша рота закрепились на горе Воронья. Как нам объявили, объект наиважнейший. Приказ был строжайший — удерживать высоту, во что бы то ни стало. Но что сделаешь с трёхлинейкой против танков? Уже от роты осталось не больше взвода, а немец долбит высоту почему зря. Наш лейтенант уже не раз посылал в полк за подкреплением, но никто не возвращался, и помощи не было. Вызвался я дойти до штаба

полка. Лейтенант уже без всякой надежды благословил меня, и я пополз. Кругом ад кромешный, а я как будто заколдованный. По пути встретил своих товарищей, но уже не живых — не дошли. Всегда чувствуешь себя в чем-то виноватым около убитого или раненого товарища. Кажется, что ты чего-то не сделал, чем-то не помог ему избежать смертельной опасности, а вот сам ещё живой... Мне повезло. Дошёл... В штабе уже готовили подмогу. Велели мне подождать и идти с отрядом. Но не мог я

ждать, там были мои товарищи, им нужна моральная поддержка, они должны знать, что помощь идет. Я пошёл впереди подкрепления. За мной батальон. Солдаты шли молча, глядя на распростертые тела наших бойцов, и лица их кривила какая-то безжалостная решимость. Вот уже вижу радостное лицо лейтенанта, рывок нашего батальона, но что-то ударило в голову, и... Очнулся в госпитале.

Источник: <https://litrossia.ru/item/gora-voronyu/>

Сергей Спицын: Летом 1941 года, после начала войны, я вступил в так называемый истребительный батальон. В него набирали учеников старших классов. Нам выдали оружие и дали задание быть у милиции на побегушках — кого-то конвоировать, дежурить, что-то охранять. Отличались мы от армии по форме тем, что носили зеленую гимнастерку и синие штаны.

Это было в Лигово, где был наш дом. Потом 4 августа нас всех перевели в Красное Село. Мы пробыли там месяц и шесть дней. Мы стояли как регулировщики, рыли окопы, делали дзоты. Вспоминаю, что мы ночевали под колокольной каменной Троицкого собора XVIII века, рядом стояли бочки с квасом: пей, сколько хочешь. Я там заболел: купил ягод, ими и отравился. Временами было очень страшно. Но о сдаче города и разговоров не было. Затем фронт подошел к Красному Селу. 10 сентября немцы взяли Дудергоф, а 11-го — Красное Село. Пришлось отступить.

Источник: <https://iremember.ru/memoirs/saperi/spitsin-sergey-nikolaevich/>

Из дневника Николая Бакланова, 282 ОПАБ.

«Конец августа – начало сентября 1941 г. Подножье Вороньей горы. Нахожусь вместе с 1 и 2 ротами. Вырыли окопы для укрытий и круговой обороны, а также мелкие землянки (60 см) для сна (крыша — плащ-палатка).

Немецкое наступление

Утром 9 сентября началось наступление 36 мд в направлении Красного Села и Дудергофа. В течении 9–10 сентября немецкая авиация бомбила участок наступления. Вечером 10 сентября 118 пехотный полк дивизии занял территорию Большого лагеря у Красного Села.

Из воспоминаний Н. Бакланова: «10 сентября в 7-00 около 20 немецких пикирующих бомбардировщиков налетели на Дудергофские высоты, особенно Воронью гору, и прилегающие населенные пункты. Кружили около полутора часов, издавая при пикировании страшный вой и сея панику. Когда закончились бомбы, они стали сбрасывать пустые бочки и куски рельсов, которые с сильным визгом летели вниз. Рассчитано

на слаонервных. А мы сидели в своих окопчиках и стреляли по самолетам из винтовок. В 12-00 налет повторили 12 самолетов.

В 17-30 к Вороньей горе в сопровождении 2 «Мессеров» прилетела «Борона» – разведчик. Появились два наших истребителя И-16 и завязался бой. «Борона» смоталась. Было ясно видно, что скорость «Мессера» почти в 2 раза больше, чем у наших истребителей. Но наши лучше маневрируют, почти на месте делают развороты, горки и пики. Они подбили одного «немца», но он ушел к своим, оставляя за собой полосу дыма. Зато второй «Мессер» подбил нашего, и тот сел в кустарник недалеко от нас.

11 сентября 1941 г. Подножье Вороньей горы. В 1-00 ночи в районе Вороньей горы кружил немецкий самолет. А сбоку горы, где расположена финская деревушка, периодически вылетали ракеты в направлении горы, очевидно, с целью показа наших укреплений».

Источник: <https://smolbattle.ru/threads/Блокадные-годы-Отрывки-из-дневника-моего-отца.34848/>

В ночь с 10 на 11 сентября немцы захватили 1 орудие батареи «А» 11 сентября часть боевой группы 1 танковой группы прорвалась из района пос. Тайцы на север, преодолев танковый ров и отбросив оборонявшихся красноармейцев противник обошел Дудергофские высоты с севера и вышел восточнее. Бойцы 2 батальона 500 полка, защищавшего Дудергоф, в беспорядке отступили в сторону Пушкина.

Около 12 часов дня 11 сентября господствующие над всей местностью Дудергофские высоты были в руках противника.

Комендант Красного Села перед угрозой захвата города приказал подорвать пути на ж/д станции. 12 сентября Красное Село было в руках немцев.

Красносельский вокзал. Сентябрь 1941 г.